КИРА РЕЗНИК

ОНА ЕЩЁ ПИШЕТ

18+

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ПОСЛЕДНИЙ ВХОД. КНИГА 2

Кира Резник

Она ещё пишет

https://litres.ru/73976416
SelfPub; 2026

Аннотация

После дела Ани Кузнецовой Надежда Климова получает письмо с готовым сценарием собственного исчезновения: заявление, маршрут, голосовой образец, семейное уведомление и старый след, который должен превратить живого человека в удобную запись.

Содержание

Глава 1. Заявление 4
Глава 2. Вернувшаяся 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Она ещё пишет

Глава 1. Заявление

Заявление пришло утром, когда Надя уже второй раз остудила кофе и всё равно не выпила. После дела Ани Кузнецовой квартира на Дровяном стала пахнуть иначе: не смертью, не моргом, не чужими телефонами, которые успели полежать на её столе, а той сухой электрической пылью, которая остаётся после долгой работы техники. Провода лежали на подоконнике, старый ноутбук был раскрыт, рядом стояли две чашки, одна с засохшим ободком на дне, другая чистая, потому что Надя машинально достала её для Суханова ночью, а он так и не приехал. За окном моросило мелко и ровно. Двор был серый, мокрый, с мусорным баком, у которого кто-то оставил детский стул без ножки. Стул стоял лицом к подъезду, будто ждал, когда его снова заберут домой.

Телефон на столе завибрировал без звука. Не личный, не тот, куда звонили свои, и не тот, который она иногда давала клиентам. Старый рабочий аппарат, с новым номером, купленным после того, как «Тихий выход» слишком уверенно начал входить в чужие жизни. На экране было короткое уведомление почты. Отправитель не скрывался, и это сразу не понравилось Наде: её собственный старый адрес, тот самый, который она давно закрыла для нормальных людей, но не

удалила, потому что в нём лежали письма из прежней службы, сканы, чужие благодарности, несколько угроз и одна фотография, которую она не открывала шесть лет.

Тема письма была простой.

«Заявление».

Надя не коснулась экрана. Сначала посмотрела на часы в углу ноутбука, потом на телефон, потом на окно, где в стекле отражалось её лицо: не испуганное, просто слишком собранное для утра. Плохие письма редко приходили как плохие. Они приходили как счета, уведомления, пересланные документы, пустые темы, чужие «добрый день» без имени. Человек, который действительно хочет ударить, не всегда кричит. Часто он просто кладёт бумагу на стол и отходит, чтобы посмотреть, как ты сам её прочитаешь.

Она достала из ящика маленький диктофон, включила запись, проговорила дату, время, устройство, состояние экрана. Потом взяла телефон двумя пальцами, не из криминалистической гордости, а потому что руки надо было занять правильным действием, иначе они слишком быстро потянулись бы открыть письмо. На старом ноутбуке, который не знал ни её банков, ни личных переписок, ни новых рабочих файлов, Надя подняла изолированную систему, подключила телефон через кабель и только после этого открыла письмо в просмотре без загрузки картинок.

Текст был короткий.

«Надежда Александровна, черновик готов. Если форму-

лировки устраивают, можно отправлять. Мы сохранили вашу манеру: без лишнего, без просьб, без истерики. Так убедительнее».

Ни подписи, ни угрозы, ни дешёвого смайла. Внизу лежал архив.

klimova_exit_protocol.zip

Надя посмотрела на название и не сразу вдохнула. В груди не сжалось красиво, как любят писать люди, которые никогда не сидели над чужим мёртвым телефоном в четыре утра. Просто тело стало чуть тише. Спина выпрямилась, язык упёрся в верхнее нёбо, левая рука сама легла на край стола. Так она когда-то сидела в кабинете, когда начальник говорил: «Климова, подпиши без цирка, там всё сходится». Так сидят не от страха, а от очень старого знания: сейчас будет не больно. Сейчас будет точно.

Архив открывался без пароля. Это было наглостью. Внутри лежали четыре файла.

zayavlenie.docx

voice_sample.wav

route_confirmed.pdf

family_notice.txt

Пятый файл появился через секунду, будто система докинула его с задержкой.

belov_reference.jpg

Надя закрыла глаза на одну секунду. Кирилл Белов не исчезал из её жизни все эти годы, он просто лежал в ней ниже

видимого слоя, как старый кабель под полом, о котором никто не помнит, пока не пойдёт дым. После дела Ани кабель уже вскрыли. Теперь кто-то поднял его и положил ей на ладонь.

Она открыла сначала документ. Не потому что он был главным, а потому что документ всегда выдавал руку быстрее звука. Голос можно собрать, картинку можно испортить, маршрут можно подделать так, что придётся неделю вытаскивать его по кускам. Документ выдавал привычку того, кто думает, что знает живого человека по старым бумагам.

На первой странице стояло её полное имя, паспортные данные, старый адрес регистрации, номер телефона, который она сменила два года назад, и аккуратная, почти безупречная формулировка.

«Я, Климова Надежда Александровна, сообщаю, что добровольно прекращаю контакты с родственниками, бывшими коллегами и иными лицами, которые могут заявить о моём исчезновении. Угрозы жизни и здоровью не имеется. Помощь правоохранительных органов не требуется. Прошу не предпринимать розыскных мероприятий».

Надя усмехнулась носом, без звука. Вот это было слабее. Не в данных, данные были хороши. В интонации. Человек, который писал, слишком любил, чтобы бумага звучала убедительно. Настоящая Надя, если бы вдруг решила исчезнуть, не стала бы объяснять государству, какие мероприятия не требуются. Она написала бы короче, грубее, и уж точно не

стала бы перечислять «иных лиц». Но слабость документа ничего не отменяла. Для дежурного, которому ночью принесут бумагу, этого хватит. Для начальника, которому хочется закрыть вопрос, хватит. Для родственника, которого надо заставить стыдиться собственной тревоги, тоже хватит.

Внизу стояла подпись. Её подпись. Не сегодняшняя, не живая, а старая, с прежней службы, когда она ещё подписывала листы быстро, с резким уходом вправо. Подпись была вставлена как картинка, чуть выше линии, на два миллиметра криво. Этого тоже хватило бы почти всем.

Надя открыла route_confirmed.pdf. В файле лежали скриншоты: билет на автобус до Великого Новгорода на её имя, бронь дешёвого номера на окраине, карта с маршрутом от Дровяного до автовокзала, чек из продуктового магазина рядом с вокзалом. Всё было датировано сегодняшним днём. Через три часа, если верить маршруту, она должна была выйти из дома, пройти до остановки, сесть на автобус и сделать вид, что её жизнь больше никому не принадлежит.

Кофе на столе остыл окончательно.

Она открыла family_notice.txt. Там было ещё хуже не потому, что точнее, а потому что интимнее. Текст был не для полиции. Для Суханова, Риты, Паши, для тех, кто не поверил бы бумаге сразу.

«Игорь, я устала. Не поднимай старые связи. Не заставляй людей изображать, что я кому-то нужна. Если ты хоть раз был мне не врагом, оставь как есть».

Второй абзац был для Риты.

«Рит, не надо морга. Не надо твоего злого лица. Я живая, просто дальше сама».

Третий для Паши был коротким.

«Лазарев, не учись у меня плохому. Учись у живых».

Надя прочитала всё без движения. В комнате стало слишком тихо. За стеной кашлянул сосед, внизу хлопнула подъездная дверь, где-то во дворе проехала машина по луже, и эти звуки вернули квартире человеческий размер. Письмо пыталось сделать её из бумаги, из маршрута, из чужой заботы, обрезанной под нужный угол. Квартира сопротивлялась мелочами: грязной кружкой, проводом с изолентой, батареей, которая снова начала шипеть.

Она не стала включать голосовой файл сразу. Подняла на старом ноутбуке анализатор, отключила звук на внешних динамиках, поставила запись через наушник и только потом нажала воспроизведение. Первые две секунды были пустыми. Потом пошёл её голос.

- Я устала. Я сама.

Голос был похож. Очень похож. Не на запись из плохого ролика, не на игрушечную подделку, где слова тянут за края. Это была она, собранная из кусочков, очищенная от дыхания, от раздражения, от той сухой трещины в конце фраз, которая появлялась у неё, когда она не спала больше суток. Человек, который собирал файл, слышал её много. Или получил достаточно записей, чтобы машина научилась вместо

него.

Дальше шла пауза и ещё одна фраза.

- Не ищи.

На этом файл обрывался.

Надя сняла наушник. Несколько секунд смотрела на провод, лежащий на столе, потом открыла belov_reference.jpg. Там была не новая фотография Кирилла, не мутный снимок у остановки, который уже присылали в прошлый раз, а скан старой страницы из дела. Её собственный вывод, тот самый, где она написала, что цифровые признаки не противоречат версии самостоятельного ухода. Поля были подчёркнуты красным. Внизу кто-то добавил текст уже поверх изображения.

«Первый раз вы помогли бесплатно».

Телефон завибрировал снова. На этот раз личный. Суханов.

Надя ответила не сразу. Сначала сохранила снимок экрана, проверила, что запись диктофона идёт, поставила телефон на громкую связь и сказала:

- Говори.

- Ты дома? - спросил Суханов.

Голос у него был не сонный, хотя время ещё не требовало такой собранности. Значит, письмо пришло не только ей. Значит, адреса выбраны правильно.

- Да.

- Уверена?

- Игорь.

- Я получил от тебя сообщение.

Надя посмотрела на family_notice.txt, открытый на экране старого ноутбука, и почувствовала почти спокойное раздражение. Они не стали ждать. Не стали смотреть, как она найдёт архив, откроет, испугается, позвонит. Они уже начали раскладывать её по чужим рукам.

- Что именно?

Суханов помолчал. На фоне у него шумела улица, кто-то закрывал дверь машины, коротко пискнула рация.

- «Игорь, я устала. Не поднимай старые связи». Дальше можешь не спрашивать. Я понял, что это не ты, когда дошёл до слова «изображать». Ты бы сказала грубее.

- Спасибо за литературный анализ.

- Надя, без шуток.

- Я не шучу.

- Где телефон, с которого отправлено?

- Пока не знаю. Адрес старый, письмо пришло с моего бывшего ящика. Архив у меня. Внутри билет, заявление, голос, старое дело Белова.

Суханов выругался так тихо, что слово почти провалилось в помеху.

- Я еду.

- Не надо.

- Началось.

- Именно поэтому не надо нестись как отец в роддом. Сна-

чала проверь у себя: кому ещё ушло. Рите. Паше. Может, старому начальству. Может, тем, кто будет очень рад официально спросить, почему бывшая следачка с делом Ани вдруг решила уйти из поля зрения.

- Ты сейчас одна?

- Да.

- Дверь закрой.

- Она закрыта.

- Второй замок.

Надя посмотрела в сторону прихожей. Второй замок она не закрывала никогда, потому что он заедал с зимы, а чинить было лень. Теперь это стало фактом, который можно было бы записать в чужую инструкцию: объект пренебрегает бытовой безопасностью, потому что привык считать угрозы профессиональными.

- Закрою.

- Не потом. Сейчас.

Она встала, не отключая звонок, прошла в прихожую, повернула ключ во втором замке. Металл пошёл туго, со скрежетом, будто сопротивлялся не чужим, а её собственной попытке поверить в простое действие. Когда вернулась к столу, на экране ноутбука уже мигало новое уведомление.

Ещё одно письмо.

На этот раз отправитель был не её старый адрес. Обычный набор букв, бесплатный домен. Тема:

«Подтверждение».

Суханов услышал её дыхание.

- Что?

- Новое.

- Не открывай.

- Поздно начал командовать.

- Надя.

Она не открыла вложение сразу. Только превью. В письме была одна строка.

«Вы ещё не вышли, но система уже готова».

Ниже лежал скриншот. На нём была страница автобусного билета. Статус изменился.

Посадка подтверждена.

Время - семь минут назад.

Суханов молчал в трубке. Надя смотрела на строку, и в голове у неё без всякой мистики, без холода по позвоночнику, без красивых внутренних провалов встал простой рабочий вопрос: кто сейчас вошёл в автобус под её именем, с её документом, её маршрутом и её чужим голосом в кармане.

Она сказала:

- Игорь, поднимай вокзал.

- Уже.

- И не только вокзал.

- Что ещё?

Надя посмотрела на список файлов в архиве. На «family_notice», на Белова, на собственное заявление, которое выглядело достаточно настоящим, чтобы уставший че-

ловек поверил бумаге охотнее, чем её живому голосу.

- Они не пугают, - сказала она. - Они тестируют.

В подъезде за дверью скрипнула ступенька. Потом ещё одна. Кто-то поднимался медленно, останавливаясь между пролётами. Надя убрала телефон от уха, выключила звук ноутбука и посмотрела в сторону прихожей.

Суханов в трубке сказал:

- Что у тебя?

Надя молчала.

Шаги остановились у её двери.

Звонка не было. Только под дверью, в щель между порогом и старым линолеумом, медленно вошёл белый край бумаги. Лист протолкнули внутрь до половины и отпустили.

Надя подошла не сразу. Сначала сняла прихожую на телефон, потом общий план, потом лист на полу. На бумаге было напечатано всего три слова.

«Начните с живой».

Глава 2. Вернувшаяся

Живая пришла через сорок минут после листа под дверью. Не одна. Старшая сестра держала её за локоть так, будто боялась, что девушка рассыплется по дороге от подъезда до кухни, и одновременно стеснялась этой хватки, потому что взрослого человека нельзя вести как больного ребёнка, даже если он последние сутки смотрит сквозь стены и вздрагивает от собственного имени. Надя открыла им после короткого звонка Суханова: «К тебе сейчас две женщины. Орловы. Не спрашивай, как номер нашли, я сам ещё не понял. Смотри внимательно». Он хотел добавить «я еду», но Надя сбросила раньше, чем фраза успела превратиться в привычку.

Старшая представилась первой.

- Елена Орлова. Можно Лена. Это Вера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.